

в целях обеспечения реализации конституционных гарантий поддержки материнства, отцовства и детства есть необходимость в создании реальных механизмов их применения.

Учитывая это, в целях обеспечения правильного и единообразного разрешения споров с участием одиноких

матерей или отцов имеется необходимость в появлении нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, с тем чтобы обеспечить максимально права родителей и детей с учетом рисков, связанных с возможной утратой родительских прав по не зависящим от них причинам.

Литература

1. Абрамов В.Ю. Руководство по применению комплаенс-контроля в различных сферах хозяйственной деятельности : практическое пособие / В.Ю. Абрамов. Москва : Юстицинформ, 2020. 172 с.
2. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало [и др.] ; под редакцией П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 318 с.

DOI: 10.18572/1999-477X-2021-1-34-38

Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства

Холоденко Юрий Витальевич,
доцент кафедры гражданского права
Юридического института Алтайского государственного университета,
кандидат юридических наук
holodenko@de-kons.ru

Бердников Сергей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского права
Юридического института Алтайского государственного университета
berdnikov25@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются особенности изменения правового режима имущества супругов в рамках дела о несостоятельности. Совершение должником сделки, предполагающей перераспределение имущества в пользу супруга, который не имеет финансовых притязаний, приводит к значительному уменьшению конкурсной массы, за счет реализации которой подлежат удовлетворению требования кредиторов. Авторами проанализированы основные механизмы вывода активов должника, состоящего в брачных правоотношениях, и предложены правовые инструменты обеспечения защиты прав и интересов конкурсных кредиторов.

Ключевые слова: оспаривание сделки должника, брачный договор, преюдициальная сила судебного акта, причинение вреда имущественным правам кредиторов, конкурсная масса, изменение режима имущества супругов.

Amendment of the Spousal Property Regime in Bankruptcy Procedures

Kholodenko Yuriy V.
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Law Institute of the Altai State University
PhD (Law)

Berdnikov Sergey S.
Postgraduate Student of the Department of Civil Law
of the Law Institute of the Altai State University

The article is devoted to the analysis of different aspects, affected changing of legal regime property by the spouses in the bankruptcy proceedings. Making a deal, involving redistribution of assets in favour of sponisible marital partner leads to a significant decrease in the bankruptcy estate. The authors examine the main ways for withdrawal of assets a debtor, who maintains a conjugal relationship, and provide legal instruments to ensure the protection of creditors.

Keywords: challenge of a debtor's transactions, prenuptial agreement, prejudicial effect, res judicata, damage to property rights of creditors, bankruptcy assets, change of legal regime property by the spouses.

В условиях формирования обширного ипотечного и потребительского кредитования в связи с усложнением экономической ситуации правовая система требовала

создания нормативно-правовой базы, которая в равной степени способна обеспечить интересы как кредиторов, так и физических лиц (должников), возложивших на себя

финансовые обязательства. Результат законотворческой деятельности представлял собой масштабную реформу Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), который дополнен положениями, регулирующими институт несостоятельности граждан, вступивший в законную силу с 1 октября 2015 г.

Официальная статистика, публикуемая Единым федеральным реестром сведений о банкротствах, свидетельствует о ежегодной нарастающей динамике количества поступающих заявлений о признании должника-гражданина несостоятельным. При этом в рамках дел о несостоятельности как юридических лиц, так и граждан процент удовлетворенных требований кредиторов (не обеспеченных залогом) в среднем не превышает и 5% по причине недостаточности конкурсной массы.

Принимая во внимание неудовлетворительные статистические данные, представляется актуальным исследование механизмов и способов вывода активов, принадлежащих должнику, с целью их возврата в состав конкурсной массы и последующего распределения пропорционально между всеми кредиторами.

Правовые проблемы формирования конкурсной массы в рамках дел о несостоятельности юридических лиц длительное время являлись предметом научных трудов, способствующих выработке подходов судебной практики. В рамках же дел о банкротстве физических лиц специфика субъекта привнесла особенности в доктринальные проблемы и правоприменительные подходы, прежде всего в отношении определения судьбы «семейного имущества», на освещение которых направлено настоящее исследование.

Так, одним из препятствий для формирования конкурсной массы является совершение должником и его супругом (супругой) сделки, предметом которой является изменение правового режима имущества должника, изменение соотношения долей в правах на него¹.

Согласно действующему законодательству, законным режимом имущества супругов является общая совместная собственность (ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации; ГК РФ). Однако наметившаяся тенденция построения семейных правоотношений на основе юридического равенства сторон, автономии воли их участников способствовала проникновению договорных элементов, предоставивших возможность супругам определить свои имущественные права и обязанности².

К последним прежде всего следует отнести совершение между супругами различных сделок: брачного договора, соглашения об уплате алиментов, соглашения о разделе общего имущества, соглашения об определении долей в общем имуществе супругов³.

Анализируя правовую природу совершаемых между супругами действий, большинство исследователей в научной литературе признают наличие признаков гражданско-

правовой сделки, к которой подлежат применению нормы гражданского законодательства⁴.

Распространение элементов частного права на семейные правоотношения оказывает позитивное влияние на развитие институтов гражданского общества. Однако еще дореволюционными юристами отмечено, что при возникновении финансового кризиса (или его предпосылки) у должника их использование направлено лишь на исключение возможности обращения взыскания на имущество, подлежащее включению в конкурсную массу⁵. В таком случае для физического лица наиболее приемлемым способом злоупотребления всегда будет вовлечение в подобное поведение лиц, с которыми он связан родством или свойством (формально-юридически или фактически).

Вместе с тем правоприменительной практикой выработаны механизмы защиты интересов независимых кредиторов при заключении супругами внесудебных соглашений⁶. Так, лица, чьи права нарушены, в рамках дела о несостоятельности вправе оспорить заключенное между супругами внесудебное соглашение⁷. В качестве оснований для оспаривания сделок активно применяются как специальные положения законодательства о банкротстве (о подозрительных сделках, преференциальных – ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве), так и положения, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 10, 168, 170 ГК РФ)⁸.

Как правило, основными критериями, позволяющими судам квалифицировать соглашение супругов в качестве недействительной сделки, являются: неравноценный и несправедливый раздел имущества, возникновение у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества на момент его заключения, наличие в действиях должника признаков злоупотребления правом и др.

Так, перераспределение имущества между супругами без учета баланса взаимных прав и интересов подлежит правовой оценке как намерение вывода ликвидных активов из общей собственности, которые подлежали включению в конкурсную массу и реализации в целях последующего удовлетворения требований кредиторов в порядке ст. 213.26 Закона о банкротстве, что причиняет вред имущественным правам конкурсных кредиторов⁹.

Также наличие на момент заключения оспариваемой сделки не исполненных перед третьими лицами денежных обязательств на значительную сумму, фактически означающих возникновение признаков финансового кризиса, судебной практикой признается достаточным для вывода о намерении сторон недопущения обращения взыскания на имущество¹⁰.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 402.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 328.

⁶ Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. С. 124.

⁷ Морхат П.М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 70.

⁸ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20–32.

⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. № Ф04-4405/2018 по делу № А45-24414/2016.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 марта 2020 г. № Ф05-868/2020 по делу № А40-46824/2019.

Таким образом, заключенное между супругами внесудебное соглашение может быть оспорено лицами, чьи права и законные интересы нарушены его условиями, в рамках дела о банкротстве.

Кроме того, исходя из правовой природы брачных договорных конструкций, следует, что соглашения между супругами являются двусторонними сделками, которые фактически связывают лишь супругов и не влекут правовых последствий для не участвовавших в них кредиторов (с учетом положений ст. 46 Семейного кодекса РФ).

В таком случае заключение между супругами внесудебного соглашения после возникновения обязательства перед кредиторами не влечет правовых последствий, что не исключает возможности включения финансовым управляющим имущества в состав конкурсной массы должника и вовсе без необходимости его оспаривания (в отсутствие переоформления прав на имущество в публичном реестре).

В отсутствие судебного акта о выделе доли гражданина-должника действия финансового управляющего по реализации всего имущества должника с последующим возмещением супругу (бывшему супругу) должника стоимости причитающейся ему доли следует признавать правомерными.

Таким образом, учитывая прокредиторские тенденции судебной практики, нивелирование правового значения заключенных между супругами внесудебных соглашений не составляет больших сложностей для восстановления положения, существовавшего до совершения недействительной сделки между супругами.

Однако в результате анализа правоприменительной практики по вопросу совершения между супругами различных сделок, направленных на недопущение обращения взыскания на имущество путем изменения его принадлежности, следует отметить, что одновременно с совершенствованием механизмов воспрепятствования вывода ликвидных активов происходит и процесс усложнения форм злоупотребления правами.

Одним из таких проявлений являются действия сторон, которые не ограничиваются лишь достижением соглашения относительно принадлежащих им прав на имущество между собой. При наличии тенденции судебной практики, не колеблющейся при признании недействительными соглашений супругов, ущемляющих права независимых кредиторов, недобросовестные участники оборота предпринимают действия по приданию совершенной между ними сделке преюдициальной силы вступившего в законную силу судебного акта.

Так, супруги обращаются в суд общей юрисдикции, имитируя наличие между ними спора, исключительно в целях получения судебного решения о разделе совместно нажитого имущества с целью вывода активов при отступлении от начала равенства долей.

Судебное решение в силу обязательности его исполнения в рамках дела о банкротстве препятствует финансовому управляющему наиболее полно осуществить формирование конкурсной массы несостоятельного гражданина.

Таким образом, стороны посредством внешне законных юридических механизмов (процессуальных уловок) манипулируют судом для реализации своих сомнительных намерений.

В таком случае лица, участвующие в деле о банкротстве, вынуждены в установленном процессуальном порядке обжаловать судебный акт, на основании которого произведен раздел имущества супругов. Гражданское процессуальное законодательство предполагает необходимость обращения с жалобой на судебный акт в суд апелляционной инстанции.

Положительный для конкурсных кредиторов, финансового управляющего результат достигается при решении определенных процессуальных аспектов. Во-первых, необходимость представления правового обоснования ходатайства о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, так как в преобладающем количестве случаев решение суда общей юрисдикции выносится задолго до возбуждения дела о банкротстве. Предполагается, что заявитель должен представить доказательства того, что принятым судебным актом затронуты и нарушены его права и законные интересы с учетом отсутствия подробной осведомленности судом общей юрисдикции о законодательстве о несостоятельности, а также обоснование невозможности своевременного совершения процессуальных действий по его обжалованию.

Второе препятствие заключается в специфике самих дел о банкротстве, скрывающих в себе потребность обеспечения баланса различных интересов участников процедуры, которая не является очевидной для судов общей юрисдикции в силу разделенной законодателем компетенции. Правоприменительными органами, не специализирующимися на разрешении споров о банкротстве, могут не учитываться повышенные стандарты доказывания тех или иных обстоятельств (либо их опровержения), правовые позиции, изложенные в актах вышестоящих судов.

Следует отметить, что в правоприменительной практике прослеживается тенденция уточнения принципа общеобязательности, имеющего значение в рамках дела о банкротстве. Так, при рассмотрении обоснованности требований кредиторов само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего сумму долга, не освобождает арбитражный суд от обязанности определить очередность удовлетворения данного требования (Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2019 г. № 307-ЭС19-10177). В таком случае правовое обоснование предъявленного требования, мотивированное исключительно вступлением в законную силу судебного акта о взыскании задолженности как безусловное основание для включения требования кредитора в реестр, ошибочно.

Представляется, что распространение аналогичного подхода и при рассмотрении вопросов принадлежности имущества должника в рамках дела о банкротстве, отвечает интересам независимых кредиторов, однако ограничивается доктриной неопровержимости окончательного судебного решения и отступления от принципа правовой определенности только при наличии обстоятельств существенного и непреодолимого характера, таких как необходимость устранения фундаментальных ошибок.

Вместе с тем, по нашему мнению, уточнение принципа общеобязательности судебного акта все же требуется в случаях получения защиты раздела имущества, не отвечающего интересам конкурсных кредиторов, путем утверждения в судебном порядке мирового соглашения, заключенного между супругами.

Полученный по итогам инициирования спора между заинтересованными лицами судебный акт об утверждении

мирового соглашения также препятствует наиболее полному формированию конкурсной массы, так как определение о прекращении производства по делу в связи с утверждением судом мирового соглашения влечет материально-правовой эффект и обладает такими свойствами судебного решения, как общеобязательность, исключительность (ч. 3 ст. 151 Арбитражного процессуального кодекса РФ; АПК РФ), неопровержимость (ч. 11 ст. 141 АПК РФ) и исполнимость (ч. 2 ст. 142 АПК РФ)¹¹.

В настоящее время в судебной практике превалирующий подход в целях преодоления преюдициальной силы судебного акта, которым утверждено мировое соглашение супругов, заключается в использовании ранее описанного механизма оспаривания судебного акта в порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством.

Однако, по нашему мнению, подобная правовая позиция не основывается на телеологическом толковании норм действующего законодательства, регулирующего вопросы несостоятельности.

Действительно, абз. 1 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» разъяснен порядок действий лиц, участвующих в деле, в случае судебного раздела имущества, определения долей в праве на имущество.

Со стороны формального подхода, не предполагающего анализ правовой природы судебного акта, которым утверждено мировое соглашение, следует, что единственным способом преодоления его преюдициальной силы является также его обжалование в общем, установленном процессуальным законодательством порядке. К сожалению, указанный правовой подход является доминирующим как в правоприменительной практике, так и в научной среде¹².

По нашему мнению, изложенная выше правовая позиция является ошибочной на основании следующего. Принятие судебного акта, осуществляющего раздел имущества между супругами, предполагает тщательное исследование многих обстоятельств, являющихся предметом спора, а также необходимость поиска баланса взаимных интересов. В свою очередь, утверждение мирового соглашения, по сути, зависит лишь от отсутствия условий, нарушающих чьи-либо права и законные интересы.

Фактически по своей правовой природе соглашение супругов относительно принадлежащих им прав на имущество, утвержденное судом в порядке мирового соглашения, не отличается от соглашения, достигнутого вне рамок судебного процесса.

Таким образом, суд, утверждая мировое соглашение между супругами, фактически не осуществляет раздел их имущества. Поэтому необходимость оспаривания судебного акта об утверждении мирового соглашения в установленном процессуальным законодательством порядке является излишней, требующей дополнительных временных затрат и судебных расходов.

¹¹ Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 165.

¹² Головинин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 34.

К аналогичным выводам пришла и высшая судебная инстанция, рассматривая обоснованность включения в состав конкурсной массы должника имущества, права на которые перешли его супруге на основании мирового соглашения, утвержденного судом общей юрисдикции. В своем определении Верховный Суд РФ от 24 сентября 2018 г. № 304-ЭС18-4364 указал на неприменимость положений об общеобязательности судебного акта при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве.

Такие соглашения связывают только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника.

Лица, желающие воспользоваться примирительными механизмами в государственном суде, должны вести себя по отношению к суду открыто и честно, в том числе раскрывая запрашиваемую судом информацию, а отказ или уклонение от подобной модели поведения не может не порождать сомнений в добросовестности и законности намерений участников процесса.

В этой связи, по нашему мнению, доводы об общеобязательности (преюдициальной силе) судебного акта суда общей юрисдикции об утверждении мирового соглашения при рассмотрении различных обособленных споров в рамках дела о банкротстве необоснованны.

При оспаривании процессуальных соглашений, к числу которых также относится и мировое соглашение, должны применяться не процессуальные правила, а нормы материального права, регулирующие вопросы признания сделок недействительными¹³.

Кроме того, распорядительные действия сторон (отказ от иска, признание иска, мировое соглашение) должны быть подвергнуты усиленному контролю со стороны суда в виде проверки соответствия как процессуальному, так и материальному закону, последний из которых предполагает установление судом *ex officio*, является ли сделка, положенная в основу названных распорядительных действий, ничтожной или оспоримой¹⁴.

Таким образом, изменение правового режима имущества супругов в настоящий момент является одним из основных способов злоупотребления правами в рамках процедур банкротства должника-гражданина. Совершенные супругами сделки в превалирующем большинстве случаев фактически направлены на исключение возможности обращения взыскания на имущество по долгам несостоятельного супруга. Удовлетворение предъявленных требований кредиторов всецело зависит от полноты сформированной конкурсной массы и от результатов оспаривания соглашений супругов, заключенных в отношении имущества, подлежащего включению в состав конкурсной массы.

Произведенный в судебном порядке раздел имущества, предполагающий исследование состава имущества, наличие и отсутствие прав на него, определение баланса взаимных интересов, обладает эффектом общеобязательности. Преодоление преюдициальной силы судебного акта в таком случае возможно лишь путем его обжалования в

¹³ Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 42.

¹⁴ Ильин А.В. Контроль суда за распорядительными действиями сторон // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 142–161.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

общем порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством.

Однако, по нашему мнению, учитывая тенденции увеличивающихся случаев злоупотребления супругами своими правами в виде формально законных механизмов защиты достигнутых между ними соглашений, — придание равнозначной

преюдициальной силы и судебному акту, которым лишь утверждается мировое соглашение, является необоснованным. Подобный правовой подход фактически направлен против интересов конкурсных кредиторов, которые вынуждены вне рамок дела о банкротстве добиваться признания соглашения недействительным.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2020. 224 с.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва : Статут, 2011. 850 с.
3. Головизнин А.В. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника / А.В. Головизнин, С.С. Заблоцкий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 31–36.
4. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор / Н.Г. Елисеев. Москва : Статут, 2015. 368 с.
5. Морхат П.М. Режим общей собственности супругов: коллизии банкротного и семейного законодательства / П.М. Морхат // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. № 2. С. 60–73.
6. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / М.А. Рожкова, Н.Г. Елисеев, О.Ю. Скворцов ; под общей редакцией М.А. Рожковой. Москва : Статут, 2008. 525 с.
7. Семенова Е.А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством / Е.А. Семенова // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 14–18.
8. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 томах. Т. 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Статут, 2003. 550 с.
9. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. Москва : Статут, 2018. 239 с.
10. Ravdin, L. Premarital Agreements: Drafting and Negotiating / L. Ravdin. Chicago : American Bar Association, 2012. 538 p.